

мысленники добились того, что советская миссия сама договорилась о гарантии первоклассного бельгийского банка.

В информации совершенно правильно отмечается, что там, где Советы были вынуждены, они либо заплатили наличными, либо договаривались об учете векселей местным первоклассным учреждением; лишь в Центральной Европе есть промышленники, которые, стремясь к заключению сделок с Россией, вынуждены все больше и больше предоставлять рассрочку платежей. Некоторые фирмы ради заключения сделки соглашались и на двухлетнюю отсрочку платежей. Мы слышали, что было дано согласие и на тридцатимесячную отсрочку. При этом для нас бесспорно то, что общее финансовое положение Советской России постоянно ухудшается.

Управляющий д-р. Поспишил:

Если эмиссионный банк признает подходящим практиковать тот или другой род сделок, допускаемых уставом, то это всегда должны быть краткосрочные сделки «selfliquidating»¹, это — «conditio sine qua non» («непременное условие»). Если же наша промышленность решилась на сделки с Россией, их финансирование в союзе с банком при предъявлении векселей, вытекающих из этих сделок, должно удовлетворять вышеупомянутым условиям*.

ASB, Praha, NBC, IV, schůze z 25. listopadu 1929, s. 16—18.

Подлинник. Перевод с чешского.

¹ Имеются в виду краткосрочные кредитные операции, при которых предполагается, что товары, поставленные в кредит, будут проданы в течение срока его уплаты.

321

*Из приговора областного суда г. Комарно по делу депутата
Национального собрания коммуниста Г. Штейнера*

Комарно

9 декабря 1929 г.

Именем Республики!

Областной уголовный суд в Комарно вынес 9 декабря 1929 г. следующий приговор:

Обвиняемый Габриель Штейнер, рождения 9 сентября 1887 г. в г. Комарно, живущий там же, неверующий, депутат Национального собрания виновен**... [в действиях], квалифицируемых как проступки, которые он допустил следующим образом:

1) 18 февраля 1928 г. в публичном выступлении в г. Комарно употребил выражения: «Из сегодняшнего бедственного положения есть только один выход, а именно, упорная классовая борьба против сегодняшнего общества, которая должна привести к свержению данного и созданию нового общественного порядка».

2) 6 ноября 1927 г. участвовал в скоплении [людей], целью которого было насильственно прорвать полицейский кордон, поставленный в качестве препятствия вышеуказанной запрещенной манифестации, тем са-

* Следуют четыре подписи.

** В опущенной части текста перечисляются другие обвинения, предъявленные Г. Штейнеру.

мым он мешал органам власти осуществлять свои законные функции и при этом ударил в грудь рукой полицейского стражника Юрая Великого.

3) 6 ноября 1927 г. на собрании Коммунистической партии в Комарно в присутствии около 800 человек публично заявил следующее: «Мы собрались для того, чтобы провести манифестацию в честь единственной родины, Советской России. Нам запретили все собрания, которые мы созывали с целью празднования [юбилея] существования СССР. О том, что значит у нас демократия и гражданские права, лучше всего показала нам сейчас полиция, когда бросилась на нас с дубинками. Сегодня мы обязуемся, что будем идти по стопам Советов до полной победы» и, наконец,

4) несмотря на запрет властей он организовал демонстрацию членов Коммунистической партии, а когда полиция их остановила и обратилась к обвиняемому и участникам с требованием, чтобы они отказались от демонстрации, обвиняемый не подчинился и закричал: «Товарищи, вперед, идем вперед!».

В виду этого областной суд приговаривает обвиняемого Габриеля Штейнера на основании § 15, № 3 закона «Об охране республики», учитывая пункт 4 закона 1 № 40/1914, далее, учитывая распоряжение бывшего министра внутренних дел от 30/IX 1913 г. № 7430, применяя § 29 закона «Об охране республики» и применяя § 92, 96 и 98 уголовного кодекса, к

трем месяцам тюремного заключения в качестве главного наказания, и далее — к денежному штрафу в сумме 500 + 100 + 50 крон в качестве дополнительного наказания.

Отбывание наказания лишением свободы считается с момента заключения.

Денежный штраф необходимо уплатить в течение 15 дней с момента объявления прокуратурой в Комарно о вступлении приговора в действие согласно § 3 закона № XXVII 1892 г....

При определении наказания суд учел как отягчающее обстоятельство то, что обвиняемый уже подвергался наказанию за подобные действия, и, напротив, в качестве облегчающего обстоятельства признал тот факт, что он все действия, кроме одного, признал, что он имеет семью и что выражения, употребленные им на собрании 6 ноября 1927 г., были сказаны им под влиянием волнения, вызванного стычкой с полицией, и поэтому обоснованно суд применил § 92 уголовного кодекса и определил вместо тюремного заключения со строгим режимом просто тюремное заключение.

Условная отсрочка отбывания наказания исключена законом (§ 35 закона № 50/23 и § 2 закона № 562/19 «Собрание законов и постановлений»).

Остальные положения решения основываются на цитировавшихся параграфах.

д-р Криш, председатель суда

SSUA, Bratislava, HSZ IV/965/, 1930

Подлинник. Перевод со словацкого.